

РУССКІЯ ЦЕРКВИ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Берлинскій Братсвѣ „Временниѣ“. Православныя церкви и Русскія учрежденія за границею (Австро-Венгрія, Германія и Швеція). Протоіерея А. П. Мальцева. Берлинъ. 1911 г.

Подъ этимъ заглавиємъ Берлинское Князе-Владимирское Братство выпустило свой „Временникъ“ въ качествѣ продолженія „Ежегодника“, вышедшаго въ 1906 году.

„Временникъ“ состоитъ изъ двухъ частей: 1-я часть, на ряду съ материалами общаго содержанія (перечень духовныхъ миссій въ Америкѣ и Азіи, исторія учрежденія, уставъ и вѣдомости суммъ Братства, перечень Императорскихъ Россійскихъ посольствъ и миссій за границей) содержитъ обзоръ Русскихъ церквей въ Австро-Венгріи и Германіи; 2-я—исторію Стокгольмской церкви и ея причта. Если материалы общаго содержанія имѣютъ практическую важность для заграничнаго духовенства, то историческій обзоръ церквей въ Австріи, Германіи и Швеціи имѣть общую теоретическую цѣнность и заслуживаетъ большаго вниманія. Очерки составлены умѣлыми руками, на основаніи громадной какъ Русской, такъ и иностранной литературы, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ документовъ. Это счастливое сочетаніе дѣлаетъ очерки въ высокой степени авторитетными.

Исторія Вѣнской церкви изложена въ связи съ исторіею дипломатическихъ сношеній Русскаго двора съ Цесарскимъ. Здѣсь особенно выдѣлено имя Резидента Л. Ланчинскаго, съ которымъ „связано до известной степени, если не основание, то во всякомъ случаѣ поддержаніе православной церкви въ Вѣнѣ“ (Греческой, 1739 г.). Собственно посольская церковь начинаетъ свою исторію съ 1764 года, со времени

графа Чернышева¹). Изъ священниковъ промежуточнаго времени (съ 1739 по 1764 г.) авторъ отмѣтаетъ имя Серба Михаила Вани, принимавшаго вмѣстѣ съ полковникомъ Вишневскимъ участіе „въ извѣстномъ Сербскомъ дѣлѣ“²). Біографіи настоятелей съ 1842 г. сопровождаются подробнѣмъ перечнемъ ихъ литературныхъ трудовъ. Любопытны найденыя протоіереемъ Мальцевымъ указанія на командировкы въ XVIII в. къ посольству учителей „для обученія Славянскихъ народовъ“. Изъ провинціальныхъ церквей въ Австро-Венгріи интересны Трѣстская, на кладбищѣ которой похороненъ Босно-сараевскій митрополитъ Амвросій, извѣстный въ исторії Бѣлокриницкой іерархіи, и бывшая Токайская, при которой, въ качествѣ церковника, нѣкоторое время служилъ знаменитый Г. С. Скворода. Трогательными воспоминаніями о былой церковной связи проникнутъ отдѣль, посвященный православнымъ церквамъ въ Чехіи.

Церковь при Берлинскомъ посольствѣ отчетливо упоминается впервыя въ 1718 году, спустя болѣе двухсотъ лѣтъ послѣ открытия дипломатическихъ сношеній между нашимъ и Пруссікимъ правительствами. Но на первыхъ порахъ ея существованіе не было прочно: въ теченіе почти ста лѣтъ она была закрываема четыре раза и въ послѣдній разъ открыта въ 1813 году. Параллельно съ ея исторіей излагается исторія двухъ ближайшихъ Русскихъ приходовъ: Потсдамскаго и Александровскаго. Первый образовался изъ солдатъ-великановъ, подаренныхъ Петромъ Великимъ Фридриху Вильгельму I-му въ числѣ 259 человѣкъ; второй—изъ 21 солдата-пѣсенника, также подаренныхъ Александромъ I Фридриху Вильгельму III. Въ исторіи Потсдамскаго прихода, существовавшаго съ 1733 по 1809 г., слѣдуетъ упомянуть о случаѣ, когда въ 1765 году просвѣщенный Фридрихъ II, конфисковалъ Православную церковь, кощунственно превратилъ ее въ театръ, а затѣмъ и вовсе разрушилъ, чтобы построить на ея мѣстѣ аммуниципонный складъ. Въ настоящее время православные въ Берлинѣ озабочены вопросомъ о постройкѣ храма, такъ какъ доселѣ церковь не имѣть своего специального зданія. Для исходатайствованія у мѣстнаго правительства субсидіи на это, Община дѣлаетъ въ офиціальныхъ

¹⁾ Это былъ графъ Иванъ Григорьевичъ, другъ И. И. Шувалова, родоначальникъ нынѣшнихъ графовъ Чернышевыхъ-Кругликовыхъ. И. Б.

²⁾ Т. е. въ вызовѣ Сербовъ въ нынѣшній Славяно-Сербскій уѣздъ. Ф. С. Вишневскому (родоначальнику княгини Е. М. Юрьевской) императрица Елизавета поручала покупку участка земли въ Венгріи съ лозами Токайскаго винограда для нашего двора. Этотъ участокъ подаренъ императоромъ Александромъ II-мъ императору Францу-Іосифу. Сл. письма Вишневскаго въ „Русскомъ Архивѣ“ 1870 года. И. Б.

документахъ весьма вѣскія ссылки на религіозное положеніе Нѣмецкихъ колонистовъ въ Россіи, и это наилучшимъ образомъ показываетъ, что для поддержанія интересовъ православія и въ современной Германіи, дѣйствительно, нужны исключительныя духовныя силы.

Изъ многочисленныхъ данныхъ, относящихся къ широкой общественной дѣятельности Берлинского причта, обращаеть на себя особое вниманіе по глубинѣ просвѣщенной идеи воззваніе обѣ учрежденій при Петербургской Духовной Академіи юбилейнаго фонда, проценты съ котораго шли бы на заграничную научную командировку ея питомцевъ. Воззваніе нашло себѣ откликъ: къ Февралю 1910 г. этотъ фондъ уже достигъ суммы 5,000 руб. а 27 Апрѣля 1910 г. при Петербургской Академіи образовалось общество духовной и материальной взаимопомощи ея бывшихъ питомцевъ; на одномъ изъ его собраній мысль протоіерея Мальцева нашла детальнуу разработку.

Въ качествѣ особаго отдѣла приложеній обзоръ памятниковъ въ Германіи въ честь подвиговъ Русской арміи въ войнѣ 1813 г.

Столь же интересна и вторая часть „Изъ прошлаго Русской православной церкви въ Стокгольмѣ“, составленная прот. Румянцевымъ. Въ первой ея главѣ изложена исторія церкви съ 1617 года, когда по Столбовскому трактату „Шведское правительство обязалось предоставить Русскимъ торговымъ людямъ въ своемъ торговомъ дѣлѣ невозбранно совершать богослуженіе по своей вѣрѣ“ Съ 1641 по 1700 г. церковь помѣщалась въ Рюссгарденѣ; въ 1701 году было сооружено для нея особое зданіе близъ Господскаго дома, и она перешла въ вѣдѣніе Русскаго посольства. Но война своими перепетіями отражалась на отношеніяхъ Шведскаго правительства къ Русскому приходу. Правильная его жизнь возобновилась лишь въ 1725 г. и длилась до 1741 г. Въ 1746 г., во исполненіе условій Абосскаго мира, правительство озабочилось „предоставить Русскимъ торговымъ людямъ для богослуженія другое помѣщеніе“ въ Городскомъ домѣ. Въ 1768 г. помѣщеніе было еще разъ обновлено на счетъ Стокгольмскаго магистрата. Съ 1779 г., послѣ изданія закона о вѣротерпимости, православное богослуженіе приняло публичный характеръ. И послѣ этого церковь дважды, во время войнъ, закрывалась, оставаясь до 1846 г. въ Городскомъ домѣ. Съ 1846 и понынѣ она устраивается въ частно-владѣльческихъ наемныхъ зданіяхъ. Дважды за послѣднее время поднимавшійся вопросъ о ея закрытии, къ счастью для тамошнихъ православныхъ, оставленъ открытымъ.

Во второй главѣ опредѣляется экономическое, служебное и общественное положеніе причта Стокгольмской церкви съ приложеніемъ очень любопытной исторической справки о Рюссгарденѣ, т. е. Русскомъ торговомъ домѣ въ Стокгольмѣ, существовавшемъ съ 1617 до 1874 г.г. Въ третьей главѣ описываются достопримѣчательности Стокгольмской церкви, въ четвертой—дается сжатая и очень обстоятельная вѣдомость о составѣ причта съ 1700 по 1906 г. Затѣмъ, на протяженіи почти ста страницъ приводится рядъ весьма цѣнныхъ документовъ. Изъ нихъ инструкція Св. Синода, данная священнику Маркеллу Хрисанеову очень интересна нѣкоторыми своими частностями. Синодъ внушаетъ Хрисанеову: носить по обычаю священническому платье (рясу) чернаго колера, по городу чистою коляскоюѣздить, а не пѣшуходить (очевидно, случай со священникомъ Льзовымъ, описанный въ прил. XI, не былъ неожиданъ, и жалобы автора на недружелюбное отношеніе Шведовъ къ Русскому духовенству вполнѣ основательны), свѣчъ предъ многими иконами, кромѣ мѣстныхъ иконъ, не прилѣплять, въ прѣнія о вѣрѣ ни съ кѣмъ не вступать, паче же съ иного исповѣданія людьми (вѣроятно, въ виду фанатизма протестантской толпы). О томъ, къ какимъ осложненіямъ могла приводить религіозная нетерпимость Шведского общества и правительства, свидѣтельствуютъ дѣла: о бракѣ причетника Мокіевскаго съ Лютеранкой Ю. Штибергъ и о сватовствѣ короля Густава IV къ великой княжнѣ Александрѣ Павловнѣ *), которая изложены здѣсь въ возможной полнотѣ, съ приложеніемъ наиболѣе важныхъ документовъ, въ отрывкахъ и въ цѣломъ видѣ.

По богатству содержанія и обилію привлеченныхъ документовъ, а во второй части также и по систематичности изложенія „Временникъ“ Берлинскаго Князе-Владимирскаго братства заслуживаетъ полнаго одобренія. Русскій читатель, по нему знакомящійся съ исторіей заграницыныхъ церквей, будетъ съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждать обѣщенаго продолженія.

(Изъ „Голоса Москвы“, № 139-й 1911 года).

*) Императрица Екатерина, вполнѣ увѣренная въ томъ, что бракъ старшей внучки ея состоится, отправила въ Стокгольмъ всю церковную утварь съ богослужебными книгами для будущей домовой ея церкви. Все это около ста лѣтъ хранилось при нашемъ посольствѣ и по мысли К. П. Побѣдоносцева перевезено въ Гамбургъ для тамошней нашей церкви. Будемъ надѣяться, что нынѣ, ради нашей великой княгини Маріи Павловны, смягчится нетерпимость протестанства. П. Б.